

УДК 347.9

Блинников Леонид Алексеевич,
кандидат юридических наук, судья
Краснодарского краевого суда

**Практическая целесообразность, порядок и перспективы
обмена опытом применения норм гражданского и
арбитражного процессов**

Practical expediency, order and prospects for the exchange of experience in
the application of civil and arbitration procedures

Статья посвящена проблемам унификации гражданского и арбитражного процессуального законодательства. При этом для автора принципиально важным является неприятие позиции, состоящей в использовании в качестве базисной только одной из действующих моделей соответствующих процессуальных кодексов. Автор выступает за сочетание их бесспорных достоинств, здоровую правоприменительную конкуренцию как оптимальную основу для совершенствования цивилистического процесса.

Article is devoted to problems of standardization of the civil and arbitration procedural legislation. At the same time for the author rejection of the position consisting in use as basic only one of working models of the relevant procedural

codes is essentially important. The author supports a combination of their indisputable advantages, the healthy law-enforcement competition as an optimum basis for improvement of civil process.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, унификация цивилистического процесса.

Keywords: civil process, arbitration process, unification of civil process.

Судебная система - порядок её построения и функционирования, эффективность в защите прав граждан и субъектов экономической деятельности всегда воспринимались в качестве одного из важнейших показателей развитости самого государства, степени его цивилизованности¹. При этом одним из направлений совершенствования судебных систем считается установление разумного баланса между векторами дифференциации и унификации применяемого законодательства². Для отечественного законодателя на современном этапе наиболее актуален последний из указанных процессов.

Целесообразность и даже необходимость унификации ныне действующего гражданского и арбитражного процессуального законодательства обсуждается примерно с середины 90-х годов прошлого века и продолжается по настоящее время³. Мы полагаем, что приводимая при этом аргументация «за» достаточно убедительна, а перспективы унификации – очевидны, по крайней мере - для большинства

---

¹ См.: Фурсов Д.А., Харламова И.В. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. Т.1. Теория и практика организации правосудия. М.2009. С.28-29.

² По нашему мнению, наиболее полно эти процессы исследованы в монографии Н.А. Громошиной «Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве» М., 2010.

³ См.: Борисова Е.А. Реформирование процессуального законодательства: настоящее и будущее // Арбитражный и гражданский процесс.2011. №4. С. 36-40; Горбуль Ю.А. Вопросы совершенствования законотворчества в Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 6. С. 27 – 34; Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М. 2006; Судебная реформа в прошлом и настоящем. М. Статут. 2007; Яковлев В.Ф. Судебная реформа: итоги и задачи // Экономика. Право. Суд. Проблемы теории и практики. М., 2003 и др.

правоприменителей. Другое дело – проблемы, неизбежно возникающие в ходе этого процесса, поскольку наличие цели, без соответствующих средств и порядка её достижения, превращается в отдаленную, порой несбыточную, перспективу. Имеющиеся же в этой части предложения крайне малочисленны. Это относится, в первую очередь, к комплексу правовых и иных мер, принятие которых необходимо для достижения конечной цели и условиям, делающих процесс унификации возможным в принципе. Именно поэтому мы обращаем свое внимание на эти проблемы. Среди них особое место занимает взаимный обмен имеющимся опытом применения норм Гражданского процессуального кодекса РФ⁴ (далее - ГПК РФ) и Арбитражного процессуального кодекса РФ⁵ (далее - АПК РФ). Без конструктивного анализа имеющихся в этом плане достижений и допущенных ошибок дальнейшее совершенствование процессуального законодательства просто невозможно. При этом для нас принципиально важным является неприятие позиции, состоящей в использовании в качестве базисной **только** (выделено авт.) только модели ГПК или АПК. Сочетание их бесспорных достоинств, здоровая правоприменительная конкуренция – вот оптимальная и, главное, вполне реализуемая модель совершенствования всего цивилистического процесса⁶. Тезис «или – или» должен навсегда

---

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=221610&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.7830093808732508#0> (дата обращения 04.11.2017).

⁵ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения 04.11.2017).

⁶ О вреде одностороннего подхода к рассматриваемой проблеме – см.: Борисова Е.А. Реформирование цивилистического процесса: европейский и российский опыт // Закон. 2012.№1; Фурсов Д.А. Перспективы развития цивилистического процесса // Вестник гражданского процесса.2014. №4 С.209-220 и др.

уступить место аксиоме «и то, и другое». При её построении первостепенное значение имеет используемый порядок, последовательность обмена опытом создания и применения соответствующих процессуальных норм. Представим собственную позицию по данному вопросу.

Любая модель как системное образование состоит из определенной совокупности структурных составляющих. Для эффективного их взаимодействия и функционирования системы в целом необходимо, чтобы все её компоненты изначально были свободны от внутренних, присущих только им недостатков и погрешностей. По крайней мере, это относится к тем из них, которые могут существенным образом негативно повлиять на работу системы в целом. Именно поэтому, до начала рассмотрения вариантов использования взаимного опыта гражданского и арбитражного процессов необходимо «очистить» их от указанных недостатков внутреннего свойства. Понимая это, рассмотрим особенности данной исходной, отдельной стадии. Её задачей является подготовка достаточно качественного исходного правового материала для последующих этапов. Очевидно, что всегда имелись недостатки, как довольно застарелые, так и определяемые современными законодательными новациями, которые могут и должны быть устранены в рамках существующих процессуальных кодексов. Так, с 2011 года, после принятия Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ» от 9 декабря 2012 г. № 353 – ФЗ⁷, подавляющая часть (по нашим данным - более 60 %) научных публикаций и практических дискуссий было посвящено отдельным спорным аспектам

---

⁷ Федеральный закон от 09.12.2010 N 353-ФЗ

(ред. от 08.03.2015) "О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" // [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=176324&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.04212381259370046#0> (дата обращения 04.11.2017).

процедуры апелляции⁸, а с 2013 г. – выявлению недочетов в правовом и организационно – техническом механизме использования средств видеоконференцсвязи (Федеральный закон от 26 февраля 2013г. № 66 – ФЗ⁹). Понятно, что указанные новации должны органично вписаться в уже существующие и прошедшие проверку временем правовые процедуры – с одной стороны и подсказать пути их совершенствования – с другой.

Данной стадии присущ еще один аспект деликатного, скажем так, свойства. Речь идет о надуманности некоторых проблем, восприятию их определенной частью научного сообщества в качестве таковых. Приведем здесь один из наиболее показательных, на наш взгляд, примеров, состоящих в предложении вернуться к прежней процессуальной регламентации и «уровнять в правах» апелляционные и частные апелляционные жалобы в части порядка и сроков обжалования. Обосновывается это заботой о защите прав сторон, участвующих в деле, не вникая в сущность законодательных новаций¹⁰. Однако, здесь не учитываются различия в характере и содержании указанных гражданских процессуальных институтов. Рассмотрение частной апелляционной жалобы не связано с исследованием возможных новых доказательств, что принципиально важно. А другую сторону никто не лишает права на принесение своего возражения на эту жалобу. В таких условиях сокращенные сроки обжалования (15 дней) и

---

⁸ Эти проблемы удачно проанализированы по целям и содержанию в статье М.А. Филатовой: Перспективы применения нового апелляционного производства в гражданском процессе (комментарий к главе 39 ГПК РФ) // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. №2.

⁹ Федеральный закон от 26.04.2013 N 66-ФЗ

"О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" // [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145722/ (дата обращения 04.11.2017).

¹⁰ См.: Жилин Г.А. Апелляционная проверка определений в гражданском процессе: законодательные новации // Закон. 2013. N 2. С. 103 – 112 // [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=75814#0> (дата обращения 04.11.2017).

рассмотрение её в отсутствие сторон не может ущемлять их права, а вот более оперативное разрешение всего дела гарантировано. Кроме этого, установленный порядок является эффективной превентивной мерой, направленной на искоренение негативной практики затягивания процесса заинтересованной в этом стороной.

Арбитражный процесс также содержит весьма показательные примеры «внутреннего» совершенствования. Так, это относится неопределенной, часто меняющаяся позиция законодателя в отношении установления подведомственности арбитражных судов при рассмотрении экономических споров, возникающих из административных и публичных правоотношений (ст.29 АПК РФ). В течение трех лет (2010 – 2013г.) подведомственность фактически определялась по трем различным вариантам (учитывая существовавший до 2010г.)¹¹, что недопустимо. Итоговый вариант, ставящий подведомственность арбитражного суда в зависимость от специальных на то указаний в текущем законодательстве (ФЗ от 7 июня 2013г. № 126 – ФЗ)¹², вообще следует признать ошибочным. Такой подход противоречит утвердившимся канонам определения подведомственности (по характеру рассматриваемых споров и субъектному составу) и делает «размытыми» границы подведомственности в отношениях с общими судами. Тем не менее, устранение допущенной ошибки достаточно очевидно: надо использовать удачный опыт законодательного описания родственной нормы, содержащейся в статье 28 АПК РФ, описывающей подведомственность экономических споров, возникающих из гражданских правоотношений.

---

¹¹ См.: Толпыгина Т. Арбитражный процесс: актуальные вопросы // Финансовая газета. 2012. №3.

¹² Федеральный закон от 07.06.2013г. №126-ФЗ «О внесении изменений в статьи 29 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <http://base.garant.ru/70392928/> (дата обращения 04.11.2017).

Естественно, что любое правовое новшество не будет поддерживаться абсолютно всем юридическим сообществом¹³, именно поэтому даже раздельное совершенствование норм ГПК РФ и АПК РФ должно осуществляться в рамках единой правовой политики, условно говоря – единоначалия. Его следует воспринимать как важнейшее и необходимое условие процесса унификации. Плюрализм мнений, безусловно, необходим, но только во время выработки основных положений и целей этой политики.

С учетом вышеизложенного, следует сделать вывод о том, что раздельное совершенствование норм гражданского и арбитражного процессуального законодательства в течение времени, требуемого для их последующего сближения, является изначальным и необходимым этапом формирования модели цивилистического процесса.

Затем следует стадия, которую условно можно назвать сравнительной. Её основными задачами является установление следующих позиций:

а) отличий процессуального регулирования, которые не подлежат (не могут подлежать) унификации и, следовательно, впоследствии должны составить содержание соответствующих разделов единого кодекса;

б) констатация положительного опыта регулирования гражданских и арбитражных процессуальных отношений, которыми они могли бы использовать между собой;

в) внесение законодательных изменений и адаптация вышеуказанного опыта в рамках ГПК РФ и АПК РФ на протяжении необходимого промежутка времени, что сделает последующее их объединение наименее болезненным, и, прежде всего – для правоприменителя.

Теперь проанализируем различия гражданского и арбитражного процессов с точки зрения их значения, своего рода противодействия процессу унификации. Наличие некоторых из них определяется

---

¹³ См.: В.В. Ярков. Новеллы ГПК РФ: «Новое вино в старые меха» // «Юридическая газета» 2011. №1-2.

обстоятельствами объективного свойства¹⁴. Это отличия в построении звеньев (уровней) судебных систем общих и арбитражных судов, определяемые количеством и характером рассматриваемых ими споров. Между низшими звеньями судов – мировыми судьями и арбитражными судами на уровне субъектов – очень большая правовая «дистанция», что вполне естественно. А суды общей юрисдикции на уровне субъектов являются звеном уже третьего уровня, а не низшего. Эти и иные отличия – объективная правовая реальность, которая не может не отразиться на порядке рассмотрения дел и мерах по обеспечению прав лиц (физических, юридических), участвующих в судебных разбирательствах. Можно с большой долей вероятности утверждать, что сложившаяся современная структура судебных звеньев сохранится и в длительной перспективе. Однако это обстоятельство никоим образом не может препятствовать процессу универсализации процессуального законодательства, поскольку упомянутые различия просто могут быть учтены и отражены в двух статьях единого кодекса, а полномочия судей и коллегий судов «привязаны» применительно к отдельным инстанциям, полномочия которых должны быть полностью синхронизированы.

Невозможно обойти вниманием также организационно – технические и финансовые факторы. Не стоит ожидать, например, что в ближайшем будущем применительно к мировым судьям могут быть в полной мере реализованы требования о внедрении так называемого электронного процесса, а также каких – либо новых моделей упрощенного судопроизводства¹⁵. Подавляющее большинство зданий и помещений, в которых работают мировые судьи, и районные (городские) суды, далеки от того минимума современных требований, которым они должны отвечать.

---

¹⁴ См: Громошина Н.А. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве. М. Проспект. 2001; Слепченко Е.В. Гражданское судопроизводство: проблема единства и дифференциации. Спб.2011.

¹⁵ См.: Колоколов Н. Глубокая модернизация «советской» судебной системы // Российская юстиция.2011. №4.

Тем не менее, это устранимые, в перспективе, противоречия. Более того, законодатель должен, обязан их устранить, поскольку «дешевое» правосудие слишком дорого обходится государству – это давно и хорошо известная истина.

На следующем этапе обмена положительным опытом между двумя разновидностями судопроизводства, отметим одну важную исходную предпосылку, которую необходимо учесть и использовать в процессе унификации законодательства.

Отечественное гражданское процессуальное законодательство являет собой образец соблюдения классических правовых позиций и стабильности. С другой стороны, арбитражное процессуальное законодательство, бурно развивающееся последние двадцать пять лет (с 1992г.), демонстрирует правовой динамизм, адекватное соответствие экономическим переменам, является примером активного внедрения законодательных новаций. Объединение этих исходных позитивных начал является важным условием создания максимально эффективного законодательства.

В плане конкретных случаев реализации вышеуказанных возможностей, приведем некоторые примеры. Автору, в силу его профессиональной деятельности, наиболее близок гражданский процесс, но, тем не менее, следует признать, что в ряде случаев действующий АПК РФ является более современным и демократичным при регламентации процесса судопроизводства.

К примеру, согласно ч. 2 ст. 20 ГПК вопрос об отводе, заявленному судье, рассматриваемому делу единолично, разрешается этим же судьей. Такая правовая ситуация на практике довольно часто порождает случаи обжалования выносимых решений по основанию отказа в удовлетворении таких ходатайств из-за предвзятости (по мнению соответствующей стороны) суда. Аналогичная норма арбитражного судопроизводства относит разрешение данного вопроса к компетенции председателя арбитражного суда или председателя судебного состава (ч.2 ст. 25 АПК РФ).

Более четко и последовательно в арбитражном судопроизводстве регламентируется и процедура ознакомления с особым мнением судьи (ст. 41 АПК РФ в редакции ФЗ от 27.07.2010 № 228-ФЗ). Количество схожих примеров достаточно, чтобы явиться темой отдельных, объемных исследований.

Обособленного анализа заслуживает проблема, связанная с унификацией понятийного аппарата. ГПК РФ, в его изначальной редакции, устанавливал, что суды принимают постановления в форме судебных приказов, решений и определений (ч.1 статьи 13). Следовательно, Президиумы судов должны были выносить судебные акты в форме определений, а не традиционно используемых в таких случаях постановлений. Далее, Федеральным законом от 28 июля 2004г. №94 – ФЗ (в редакции от 4.12.2007г.)¹⁶ для рассматриваемых случаев использование исторически утвердившихся постановлений было возвращено. Однако, в итоге понятие «постановление» стало употребляться и как родовое и как видовое, т.е. в различных смыслах¹⁷. Это неверно не только с формально – логической, но и содержательно – смысловой точек зрения. Для разрешения сложившейся ситуации целесообразно было бы опять обратиться к АПК РФ, статья 15 которого в качестве родового понятия содержит термин «судебные акты», поскольку ни одно видовое понятие нигде не носит это название. Не случайно, большинство ученых - процессуалистов в своих исследованиях используют именно этот термин.

С другой стороны, имеются примеры целесообразности обратного влияния. Опыт законодательного регулирования гражданского процесса

---

¹⁶ Федеральный закон от 28.07.2004 N 94-ФЗ (ред. от 08.03.2015) "О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" // [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=176321&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.1774223755782922#0> (дата обращения 04.11.2017).

¹⁷ В этом мы разделяем позицию М.К. Треушникова. См.: Взгляд на Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации через призму пятилетней практики // Гражданский процесс: теория и практика. М. 2008. С.345.

также может быть успешно использован для устранения из АПК РФ понятийных недостатков. Позволим себе высказать небесспорное мнение, но возврат в любом судопроизводстве к «заседателям» различного рода, является повтором исторических ошибок, что подтверждается сорокалетней практикой применения ГПК РСФСР. В рассматриваемом случае речь идет об арбитражных заседателях, участие которых в арбитражном судопроизводстве предусмотрено ст. 19 АПК РФ и ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов» от 30 мая 2001г. № 70 – ФЗ¹⁸. Их участие предусмотрено в ситуациях, когда присутствует «особая сложность дела, необходимость использования специальных познаний и сфере экономики, финансов и управления». Однако говорить о заседателях в правовых ситуациях, когда нужны специалисты нельзя, это же очевидная правовая ошибка! По мнению большинства судей арбитражных судов, в связи с рассмотрением особо сложных дел необходимо расширить перечень случаев их коллегиального рассмотрения самими судьями (ст.17 АПК РФ) необходимой специализации. Познания специалистов, безусловно, также необходимо арбитражному процессу, но смешивать их статус с судебским – значит нарушать принципиальные основы правосудия в части статуса лиц, участвующих в деле. Специалисты же могут и должны предоставлять свои заключения, как по инициативе сторон, так и по инициативе самого суда. Поэтому, здесь стоит обратить внимание на опыт применения соответствующей части ГПК РФ (ст.79 – 87).

Следовательно, целесообразность и необходимость использования взаимного опыта гражданского и арбитражного процессов очевидна. Мы полагаем, что требуемая в дальнейшем апробация его результатов займет немного времени, полагаем полутора - двух лет будет достаточно.

---

¹⁸ Федеральный закон от 30.05.2001 N 70-ФЗ (ред. от 19.12.2016) "Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации" // [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=209074&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6320435310521424#0> (дата обращения 04.11.2017).

Завершающая, итоговая стадия будет состоять в выявлении положительных результатов и недостатков: а) в рамках обсуждения проекта единого процессуального закона, б) анализа эффективности после его принятия и непродолжительного периода его действия. Такой закон мог бы носить название Единого гражданского процессуального кодекса, но это вопрос не принципиальной важности. Естественно, при этом возникнет необходимость в определенных правовых модификациях, которые будут относиться, прежде всего, к соотношению общих правил осуществления правосудия и особенностей, определяемых спецификой категорий рассматриваемых дел общими и арбитражными судами¹⁹. Полагаем, этот тезис не должен вызвать каких - либо значимых возражений, поскольку он получил свое признание с шестидесятых - семидесятых годов прошлого столетия²⁰. Делать какие - либо прогнозы в этой части сейчас представляется преждевременным. Задача сегодняшнего дня заключается в подготовке эффективных правовых баз (ГПК РФ, АПК РФ) и обобщении опыта практической деятельности для последующей унификации процессуальных отраслей. Критериями же в оценке достигнутых результатов должны являться удобство закона для правоприменителя, понятность для рядового гражданина и достигнутая при этом степень эффективности защиты его нарушенных прав.

Список цитируемой литературы

1. Борисова Е.А. Реформирование процессуального законодательства: настоящее и будущее // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. №4. С. 36-40.
2. Борисова Е.А. Реформирование цивилистического процесса: европейский и российский опыт // Закон. 2012. №1.

---

¹⁹ См: Ярков В.В. Развитие российской судебной системы в ближайшей и отдаленной перспективе (краткие тезисы) // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. N 8. С. 58 - 64.

²⁰ См об этом, например: Елисейкин П.Ф. Особенности судебного рассмотрения отдельных категорий гражданских дел. Ярославль, 1974; Исаенкова О.В. Иск в гражданском судопроизводстве. Саратов, 1977.

3. Горбуль Ю.А. Вопросы совершенствования законодательства в Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 6. С. 27 – 34;.
4. Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве. М., 2010.
5. Громошина Н.А. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве. М.: Проспект, 2001.
6. Жилин Г.А. Апелляционная проверка определений в гражданском процессе: законодательные новации // Закон. 2013. N 2. С. 103 – 112.
7. Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М. 2006.
8. Елисейкин П.Ф. Особенности судебного рассмотрения отдельных категорий гражданских дел. Ярославль, 1974.
9. Исаенкова О.В. Иск в гражданском судопроизводстве. Саратов, 1977.
10. Колоколов Н. Глубокая модернизация «советской» судебной системы // Российская юстиция. 2011. №4.
11. Слепченко Е.В. Гражданское судопроизводство: проблема единства и дифференциации. Спб. 2011.
12. Судебная реформа в прошлом и настоящем. М. Статут. 2007.
13. Толпыгина Т. Арбитражный процесс: актуальные вопросы // Финансовая газета. 2012. №3.
14. Треушников М.К. Взгляд на Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации через призму пятилетней практики // Гражданский процесс: теория и практика. М. 2008.
15. Филатова М.А. Перспективы применения нового апелляционного производства в гражданском процессе (комментарий к главе 39 ГПК РФ) // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. №2.
16. Фурсов Д.А. Перспективы развития цивилистического процесса // Вестник гражданского процесса. 2014. №4 С.209-220.
17. Фурсов Д.А., Харламова И.В. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. Т.1. Теория и практика организации правосудия. М. 2009.
18. Яковлев В.Ф. Судебная реформа: итоги и задачи // Экономика. Право. Суд. Проблемы теории и практики. М., 2003.
19. Ярков В.В. Новеллы ГПК РФ: «Новое вино в старые меха» // «Юридическая газета» 2011. №1-2.
20. Ярков В.В. Развитие российской судебной системы в ближайшей и отдаленной перспективе (краткие тезисы) // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. N 8.